

■ **Вслед за Россией: опыт зарубежных “соседей”**

Адаптация детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах проходит лучше, чем в специализированных учреждениях, поскольку дети получают там также и социальный опыт. Кроме того, считается, что здоровые дети, обучаясь вместе с детьми с особыми потребностями, развивают толерантность и ответственность, становятся самостоятельнее.

*Наталья Батракова
международный эксперт в области инклюзивного образования,
Республика Казахстан*

КАК В КАЗАХСТАНЕ УЧАТ ДЕТЕЙ с особыми потребностями

**система образования республики не готова к полноценному
образованию особенных детей**

По заявлению вице-министр образования и науки Фатима Жакыпова, в Казахстане число детей с особыми образовательными потребностями (ООП), которым нужно инклюзивное образование, с каждым годом растет. В 2017 году в общеобразовательные школы ходили 60 006 детей с ООП, в 2018 году — уже 61 336. По данным Национальной образовательной базы данных, условия для инклюзивного образования сейчас есть:

- в 20% (1232 из 6159) детских садов;
- в 60% (4207 из 7014 школ) общеобразовательных школ;
- в 30% учебных заведений технического и профессионального образования (в 250 из 821 колледжа).

До конца 2019 года, по данным Минобрнауки республики, для инклюзивного обучения приспособят 30% детских садов, 70% школ и 40% колледжей.

“Условия к обучению и проживанию студентов с особыми образовательными потребностями созданы в 58 высших учебных заведениях. В них имеются пандусы, лифты, социальные объекты, библиотеки и другое.

Для сравнения: в 2018 году таких вузов было 50, в 2017 году — всего 28”, — сообщает Ф. Жакыпова.

Если в классе появляется ребенок с особыми образовательными потребностями, то школа с управлением образования оснащает необходимой мебелью и оборудованием его учебное место, обеспечивает учебниками и психолого-педагогическим сопровождением (п. 25 гл. 2 приказа Минобрнауки Республики Казахстан № 595). Кроме того, у каждого такого ребенка должен быть свой помощник — тьютор. Это может быть действующий учитель или нанятый управлением образования специалист.

Ребенку с особыми образовательными потребностями при поступлении в школу необходимо иметь заключение психолого-медико-педагогической комиссии. В нем отражаются рекомендации для построения обучающего процесса в школе. В остальном пакет документов не отличается от того, что предоставляют по другим детям.

Как отмечает Фатима Жакыпова, перечень того, чем должны быть оснащены школы и детские сады, есть в приказе министра образования и науки РК от 22.01.2016 № 70 “Об утверждении норм оснащения оборудованием и мебелью организаций технического и профессионального образования”. Это, в частности, тактильные дорожки, классы с рельефно-точечным шрифтом Брайля (книги и плакаты) и специальные фонари для слабовидящих детей, санитарные комнаты и кнопки вызова.

Помимо инфраструктуры, детям с ООП нужны специальные учебники.

“На сегодня разработаны 318 учебных программ для детей с особыми образовательными потребностями по восьми видам нарушений. Разработаны учебники и учебно-методические комплексы для незрячих и слабовидящих, а также детей с нарушениями интеллекта 1, 2, 5 и 7 классов. В этом году разрабатываются учебники для 3, 6, 8 классов. До конца 2021 года учебниками будут обеспечены все классы”, — говорит Ф. Жакыпова.

В вузе, если в него поступают студенты с ограниченными возможностями, его администрация должна предоставить все необходимые условия для обучения, подчеркнула вице-министр.

Для развития инклюзивного образования нужна серьезная психологическая, методическая и методологическая подготовка педагогов.

“Ежегодно более 320 специальных педагогов проходят курсы повышения квалификации по работе с детьми с особыми образовательными потребностями на базе Национального научно-практического центра коррекционной педагогики. С 2015 года начались курсы повышения квалификации по инклюзивному образованию для учителей школ на базе АО НЦПК “Орлеу”. За три года прошли курсы более 3000 человек”, — сообщили в Минобрнауки республики.

Айман Муталиева прошла эти курсы. Сейчас она работает в школе № 83 в Нур-Султане, присматривает за двумя мальчиками, которые перешли в 4 класс. Женщина ранее работала учителем начальных классов, также является педагогом-психологом.

“Я уже четыре года работаю тьютором. Для этого специально проходила курсы, которые устраивал фонд “Болашак”. У нас в школе 15 тьюторов и 45 детей с ООП. Для их обучения созданы все условия: есть отдельные кабинеты, ЛФК (лечебная физкультура), психологи, логопеды. У нас есть кабинеты эргономики, мы готовим с детьми салаты, учимся делать уборку и другие нужные в жизни дела”, — сказала Айман Муталиева.

По ее словам, работа с каждым ребенком с ООП требует особенного подхода в зависимости от диагноза.

“У меня сейчас два ребенка, у одного расстройство аутистического спектра (РАС), у второго — ЦП. К детям с разными заболеваниями нужен совершенно разный подход. Детям с РАС нужна соцподдержка, подготовка к урокам, а ребенку с ЦП, в основном — помощь в передвижении. Интеллект у них сохранен. Некоторые дети в нашей школе в инвалидных колясках, мы помогаем им передвигаться. Вообще я всех детей люблю и особо горда их достижениями. Они любят в школу ходить, общаться с детьми, плавать в бассейне, играть на гитаре, петь в хоре — интересов много”, — отметила Айман Муталиева.

Руководитель ОФ “Центр социальных инклюзивных программ” Салтанат Мурзалинова-Яковлева считает, что для полноценной работы вышеприведенных курсов мало. Инклюзивное обучение должно быть целым направлением в образовании, пояснила она.

“За рубежом это “special education teacher”. Такие специалисты проходят обучение два года минимум. Когда мне говорят, что наш педагог пройдет 5 дней обучения за счет курсов повышения квалификации

и будет свободен потом три года, я считаю, что это абсолютно неправильный подход. Это должно быть целое направление, это непрерывный процесс”, — сказала Салтанат Мурзалинова-Яковлева.

Учитель из Петропавловска Олеся Моор работает педагогом-психологом 10 лет. В 2018/2019 учебном году при КГУ “Средняя школа № 21”, где она ведет занятия, открылся кабинет поддержки инклюзии (КПИ). Олеся Моор рассказала, каких результатов за год удалось добиться, и описала обычный день ребенка с ООП в их школе.

“В прошлом году у нас было 7 детей с особыми образовательными потребностями, в этом году их будет 10. Все они разные. Ко всем — разный подход. День такого ребенка в школе начинается с того, что его встречает тьютор и помогает пройти в кабинет. На уроке ребенок работает со всеми. Тьютор его направляет, помогает лишь в случае, если он отвлекся. Задания ребенок выполняет сам. Если где-то прописана сокращенная программа для таких детей, то она соблюдается”, — сказала Олеся Моор.

В остальном день ребенка с ООП не отличается от обычного дня другого школьника, говорит она.

“Он ни в чем не ограничен, полный доступ ко всему. Он также участвует во всех праздниках, утренниках. Единственное, у него есть дополнительная помощь от тьютора и занятия с логопедом, дефектологом и психологом в КПИ. До этого многие родители сомневались насчет школы и хотели уйти на домашнее обучение. Сейчас говорят, что никакого домашнего — мы будем ходить, все получается!” — рассказала педагог.

Родительское мнение тоже говорит о том, что учеба в школе лучше, чем другие формы. Жительница столицы Инна Гусева, мама 11-летней Вероники, рассказала, как проходят школьные будни. У девочки церебральный паралич, она в этом году переходит в 4 класс. По словам Инны, в школе всегда прислушиваются к потребностям ее ребенка и все проблемы решают с ней сообща. Женщине хочется, чтобы ее дочь и дальше ходила в школу вместе со здоровыми детьми, училась общаться с разными людьми и налаживала коммуникации. Эти навыки, уверена она, пригодятся ей во взрослой жизни.

Выполнять задания, доставать учебники передвигаться по школе Веронике помогает тьютор. Как рассказала Инна, сначала девочка при-

нимала эту помощь, а потом ей стало стыдно, что рядом с ней сидит взрослая женщина и во всем помогает в то время, как другие дети справлялись сами.

“Мы с тьютором и учителем сообща решили, что Вероника будет пробовать все делать самостоятельно, как может. Да, у нее были проблемы: она могла тетрадь неправильно заполнить, чистый лист оставить и перекинуться на другой, но она справлялась сама благодаря тому, что ей помогали сидевшие рядом одноклассники. У нее уже была помощь не со стороны взрослого, а от сверстников”, — сказала Инна Гусева.

Какое-то время Вероника пробовала делать все самостоятельно, тьютор только водила ее в туалет или в столовую. Когда же она понимала, что не справляется, тьютор приходила на помощь. Инна Гусева считает, что отдельные классы для детей с ООП — это не решение.

“Они должны учиться коммуникации со здоровыми детьми, а здоровые дети должны понимать, что в нашем обществе есть люди с ограниченными возможностями, и им, возможно, нужна помощь”, — добавила Инна Гусева.

Особенность адаптированной программы в том, что применяются индивидуальные методы усваивания информации. То есть, ученик получает такое же образование, как и его одноклассники, но при этом овладеть им помогают специальные методы.

Нургуль Ульжекова призывает родителей здоровых школьников не опасаться, что качество преподавания якобы может пострадать от того, что в классе есть ребенок с ООП.

“Учителю нужно просто подобрать для этого ребенка индивидуальную образовательную траекторию. Министерство образования и науки говорит, что если ребенок с особыми образовательными потребностями не справляется с общеобразовательной программой, то для него будет разработана своя индивидуальная учебная программа (ИУП) под его возможности”, — говорит председатель общественного объединения “Общество родителей детей с инвалидностью “Мир равных возможностей”.

Требования к уровню подготовки, содержанию и максимальному объему учебной нагрузки детей с особыми образовательными потребностями прописаны в госстандарте общего среднего образования. Этот

документ, как пояснила Фатима Жакыпова, разработан в соответствии со статьей 56 Закона Республики Казахстан от 27.07.2007 № 319-III ЗРК “Об образовании” (п. 3).

“Стандарт является основой для разработки всех учебных программ, учебников и учебно-методических комплексов, критериев для оценки учебных достижений обучающихся, в том числе для обучающихся с особыми образовательными потребностями, единых требований к материально-техническому, информационно-коммуникационному обеспечению образовательного процесса организаций образования”, — сказала Фатима Жакыпова.

Если общеобразовательную программу как-то пытаются адаптировать под особого ребенка, то уроки физкультуры, по мнению Нургуль Ульжековой, как правило недоступны таким детям. Сейчас, по ее словам, занятия проводятся только в Нур-Султане.

“У нас не готовят тренеров по адаптивной физкультуре (АФК), а без физкультуры мы не можем говорить о полноценном инклюзивном образовании. Дети растут, им нужно двигаться. Спорт, физическая активность, подвижные игры помогают им в развитии, это самый лучший способ реабилитации таких детей”, — сказала Нургуль Ульжекова.

Общественное объединение “Общество родителей детей с инвалидностью “Мир равных возможностей”, которое возглавляет Нургуль Ульжекова, занимается созданием спортивных секций для детей с особыми потребностями.

“Мы организуем внеклассные занятия и спортивные секции. Мы устраиваем спортивные игры, фестивали, соревнования. В столице мы создали первую модель того, как можно организовать смешанные группы: в них есть и здоровые детки, и с разными диагнозами. У нас есть хорошие результаты, мы считаем, что это можно применять во всех регионах.

Занятия проводятся на базе наших социальных партнеров, они предоставляют нам площадки: бассейны, спортивные залы. У нас адаптивное каратэ, адаптивное тхэквондо, на улице мы проводим спортивно-массовые мероприятия, вовлекая как можно больше детей. С прошлого года мы проводим республиканский детский инклюзивный спортивный фестиваль. Это возможность командам из разных регионов приехать и поучаствовать в разных адаптивных видах спорта, таких как бочча, голбол и другие”, — сказала Нургуль Ульжекова.

Для участия в фестивале ребенок с инвалидностью может собрать команду со здоровыми детьми. По словам Нургуль Ульжековой, это способствует укреплению дружественных связей в классе.

“Голбол — это игра для незрячих с мячом, внутри которого колокольчик. В одну команду мы вовлекаем и незрячего ребенка, и его друзей, соседей, одноклассников, которые видят. Мы надеваем повязки на глаза, чтобы все играли на равных условиях. Бочча — это игра на точность для детей-колясочников, которые бросают мячи. Здоровых детей мы сажаем на стульчики и они также играют в одной команде”, — рассказала Нургуль Ульжекова.

Такие занятия доступны не всем казахстанским детям с ООП. Нургуль Ульжекова объяснила это нехваткой специалистов по адаптивной физической культуре (АФК). По ее информации, в Казахстане вузы готовят инструкторов по лечебной физкультуре, а адаптивная преподается лишь в виде курсов по выбору. В России, к примеру, по этой специальности студенты обучаются 4–5 лет, есть еще и магистратура по АФК, отмечает спикер. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, Нургуль Ульжекова предлагает ряд мер.

“Минтруд должен повысить базовый оклад тренерам АФК, учителям физкультуры в школах и ввести доплату за работу с особыми детьми. Тогда будет спрос на эту профессию. МОН должен выделить гранты на эту специальность”, — считает Нургуль Ульжекова.

В Алматы есть Центр социальных инклюзивных программ. Он разработал программу сопровождения школ в инклюзивном процессе, школу юного тьютора и программу работы с родителями и апробирует сейчас трехэтапный переход школы на инклюзивный формат на примере частной школы “Дана”. Как отмечает его руководитель Салтанат Мурзалинова-Яковлева, это пока единственный такой центр в стране и иногда дети предпочитают именно посещение такого центра.

Алматинка Юлия Клинкович рассказала, что ее дочь Полина из-за онкологического заболевания долго училась на дому. Затем она стала заниматься в “Центре социальных инклюзивных программ”.

“В обычной школе мы закончили 5-й класс. Год мы пропустили из-за болезни, у Полины из-за сильных препаратов память не хотела работать. Затем мы все догнали, но в школу возвращаться не хотим. Лечение было долгим, школьные друзья потерялись. Дети подросли,

у них другие интересы появились. Да и сама Полина изменилась: до этого она была спортивная, а тут кожа да кости, лысая, никаких мышц, ходить не может, паралич лица”, — рассказала Юлия Клинкович.

По словам матери, девочка будто осталась одна в вакууме и ей казалось, что социум не для нее. Найти новых друзей ей удалось в “Центре социальных инклюзивных программ”. Весь прошлый год она проучилась там.

“Сейчас моей дочери 14 лет, с 1 сентября мы идем в 9 класс. Мы прикреплены к частной школе “Дана”. Летом дети занимаются в ЦУМе, парк развлечений предоставляет центру помещение на 4-м этаже. Все три месяца работает летний лагерь. У нас там и театральная студия, и художественная, и веломастерская, и рукоделие. Дети заняты с 10 утра и до часу дня каждый день”, — сообщила Юлия Клинкович.

По ее словам, дети там раскрываются, они не боятся буллинга. В школах, отмечает Юлия Клинкович, учителя заняты подготовкой к ЕНТ, СОРа и СОЧа, но человеческие ценности, на ее взгляд, нужны больше, чем образование. Поэтому, считает женщина, площадок, где дети с особенностями могут обучаться и находить друзей, должно быть больше.

Но в Казахстане есть ряд проблем, связанных с внедрением инклюзивного образования, говорит председатель общественного объединения “Общество родителей детей с инвалидностью “Мир равных возможностей” Нургуль Ульжекова. К ним она относит:

- отсутствие специально подготовленного педагогического состава;
- недостаточная материально-техническая оснащенность учебных заведений;
- барьер физического доступа;
- непонимание со стороны общества.

Это подтверждают и в Минобрнауки республики.

“По факту общеобразовательные школы, куда приходят детки с особыми потребностями, не совсем готовы по архитектурному доступу: нет пандусов, лифтов. Не совсем готов персонал, педагоги. И, конечно же, основная проблема — недостаточно готовы родители здоровых детей к тому, что в их классе будет учиться ребенок с особой образовательной потребностью. У родителей здоровых детей складывается впечатление, что от этого будет страдать образовательный процесс”, — объясняет Ульжекова.

Она говорит, что это направление в образовании только начинает развиваться в Казахстане. Родители детей ООП должны знать свои права и требовать их соблюдения.

“По закону, каждая школа обязана принимать ребенка с особыми потребностями, им не имеют права отказывать. Однако многие родители не знают своих прав и как услышат первый отказ, разворачиваются и уходят. Школа обязана принять, создать условия. Если в этой школе нет тьютора, родители могут обратиться к завучу или директору с просьбой, чтобы ребенку выделили помощника. Администрация школы в свою очередь должна просить управление образования, чтобы выделили ставку и потом уже принимать на работу специалиста”, — разъяснила Нургуль Ульжекова.

Салтанат Мурзалинова-Яковлева и члены ее семьи, воспитывающего особенного ребенка пришли к выводу, что работа по инклюзивному образованию проводится формально и над изменением отношения к нему в обществе никто не работает:

“У нас не было ни программы информирования, ни социальных мероприятий. До сих пор существует ряд мифов, что особенному ребенку будет уделяться больше внимания, больше времени. Это вызывает страх. Подготовительной работы я не видела, просто сверху была спущена инициатива.

Мало кто воспринимает ребенка с особенностями как самостоятельную личность, с набором своих собственных уникальных качеств. Без подготовки людей, персонала, нормотипичных учеников, без создания дружеской атмосферы все инфраструктурные готовности будут ни к чему”.

*Тему номера подготовил Вадим Мелешко;
обработка авторских текстов —
Татьяна Пережи, канд пед. наук*